

Побежденные чемпионы

Елена ЗОНИНА

Много лет я хожу в уютный подвальчик на улице Чаплыгина, смотрю все спектакли, некоторые по нескольку раз. В "Табакерке" всегда аншлаги — и на премьерах, и на постановках, идущих не один сезон. Магнитом притягивают сюда талантливые актеры — недавние выпускники Школы-студии МХАТ

и ее студенты, приглашенные "со стороны" режиссеры, художники, артисты; привлекает оригинальный репертуар — нигде больше в Москве не увидишь горьковских "Последних", некогда запрещенную "Матросскую тишину" Галича, лихого "Бумбараша", жестокую пьесу американца Нила Саймона "Билокси-блюз", наконец, хит сезона "Смертельный номер", поставленный звездой труппы Владимиром Машковым.

Я люблю спектакли "Табакерки" за их новизну и необычность, смелость и контрастность, предоставляемую возможность раскрыться молодым — например, Марианне Шульц, Сергею Безрукову (в других театрах стояли бы они в массовках или выходили с коронной репликой "Кушать подано!").

Я люблю "Табакерку" за отчаянную решимость ее руководителя Олега Табакова: сам, получивший первые "говорящие" роли в двадцать лет, он не забыл об этом: и считает, что количество часов, проведенных на сцене, непременно перейдет в качество: "Наши актеры уже доросли до классики. Они многое могут именно потому, что много и часто играют. Наша профессия сопряжена с риском — получить-не получится — это уж как Бог на душу положит, но рисковать надо и работать необходимо на пре-де-ле!"

Я люблю спектакли "Табакерки" за то, что в них можно было насладиться игрой Марии Мироновой и почти не появляющейся на сцене Натальи Журавлевой. За то, что здесь снова взошла звезда Ольги Яковлевой, актрисы уникальной, единственной в своем роде, которая, по мнению Олега Табакова, на каждом представлении "Последних" делает себе характеры, ибо играть с такой силой — это жертвенный подвиг.

Я люблю спектакли "Табакерки" еще и за то, что из ее подвальчика по лестнице славы поднялась к вершинам успеха плеяда интересных и разнообразных дарований: нозову моссветовскую инженеру Ларису Кузнецову, мхатовскую примадонну Елену Майорову, режиссера Сергея Газарова, снявшего еще никем не виденный фильм "Ревизор". За то, что сейчас в театре все уверенней и ярче (неточное слово, но другого не нашло) работает уже следующее поколение: "русская Мазина" Евдо-

кия Германова, пленительная и трогательная Марина Зудина, колоритная, разбитная "вампша" (кстати, не первый в нынешнем сезоне) — пьесу американского драматурга Джейсона Миллера "Чемпионы" (в отличном переводе Яна Березницкого). Двадцать лет назад Табаков привез ее из Штатов (он, как хомяк в норку, все, достойное внимания тащит в свой театр), и все эти годы держал в столе — считал, что время еще не пришло.

Теперь худрук пришел к выводу: "Пора!" и попал "в яблочко": показал спектакль в жанре, по выражению одного остроумца, "хорошо поставленной пьесы". Отбросим аналогии и аллюзии с совре-

менными политическими страстями — они уже в зубах навязли, хоть весьма прозрачны и напрашиваются сами собой. Поговорим лучше о незнакомой нам пьесе и спектакле.

Джейсон Миллер (не путать с однофамильцем Артуром) — известный драматург, а "Чемпионы", написанные в 1971 году, были одной из самых репертуарных на Бродвее. В США и по сей день считают, что эта трагикомедия примыкает к тем произведениям прогрессивной американской литературы, в которой дан социальный и психологический портрет "средней Америки", той консервативно настроенной обывательской массы, которую принято теперь называть молчаливым большинством.

Известный американский критик Клайв Барнс писал: "Персонажи пьесы со всем тем, что они любят и ненавидят, во что веруют и что предают, словно олицетворяют "молчаливую Америку", которая чувствует себя обманутой и лишенной цели".

Понятно, почему чуткий барометр Олега Табакова подкасал ему: "Чемпионов" на-

до ставить именно сейчас. Понятно, почему художник Михаил Виноградов оплел сцену веревочной сетью, похожей то ли на баскетбольную сетку, то ли на огромный невод, в котором быются все пятеро участников драмы, то ли на тенеты, из которых невозможно выпутаться.

Чрезвычайно уважая мнение театрального обозревателя радио "Эхо Москвы" Алены Карась за высокий профессионализм, резкость и прямоту суждений, не могу согласиться, когда она говорит о недостаточной художественности спектакля. Натурализм — есть. Даже с избытком. Ненависть порой переливается через край. Того и гляди все перейдет в жестокую драку. Потерянность и растерянность бывших чемпионов штата по баскетболу, ныне ударившихся в политику, присутствует. Но все это и показано художественно и составляет два часа (спектакль идет без антракта) неотрывно следить за происходящим.

Пять действующих лиц — четыре спортсмена, много лет назад принесших славу своему штату, и их тренер (Сергей Беляев очень вырос за последнее время). Игроки. Том Дейли (Андрей Смоляков) — рефлексирующий, слабый, потерявший лоск и силу алкаш. Достойно работающие с опытными артистами дебютанты — Павел Кондратьев (брат Тома — Джейс), Ярослав Бойко (разбогатевший итальянец Фил Романо). Наконец, тот, вокруг которого все крутится, — нынешний мэр города Сиконский, борющийся за свое переизбрание любимыми средствами (красавец Михаил Хомяков решительно начал менять свой обольстительный имидж в сторону характерности).

Четверка "славных", связанная между собой любовью-ненавистью, дружбой-враждой, поддержкой-соперничеством, хочет власти — вот когда подкормимся-то! вот прилипнем, как ракушки к днищу корабля! Городок-то всего ничего, пятьдесят четыре тысячи, а поди ж ты, сколько страстей: пришибить, утопить, оклеветать готовы каждого, кто встанет на пути. А денег сколько вытягивают "по старой дружбе" у богатого итальянца!

Давно забыты тренировки и матчи, пассы и подачи, спортивные разборки и прочее. Хочется только одного: сохранить, удержать эту в общем-то мизерную власть, остаться пусть побежденными, но чемпионами — правда, не в спорте — в политике. Ох, как запутались они в толстых сетях, которые невозможно разорвать!

И ведь что самое страшное — все понимают, но продолжают бороться.

● Сцена из спектакля.

Фото М.ШИКМАН.